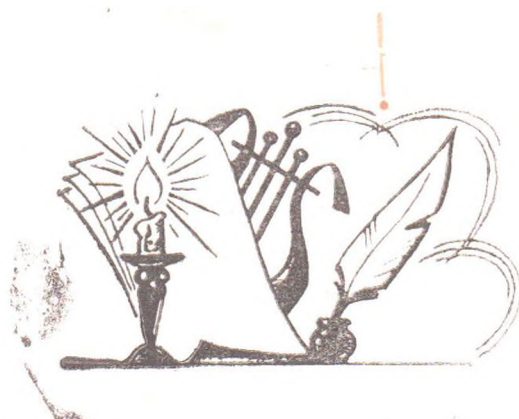

Н.Н. Гордийцева

СБОРНИК СТИХОВ

г. Очер

1999 г.

И.И. Гордийцева

Сборник
стихов

Орёл

год издания 1999

КОРАБЕЛЬНАЯ РОЩА

Корабельная роща
С косогора сбежала,
Теремок невысокий
Оступила кольцом.
И по-русски, с поклоном,
Точно гостья, собралась
По широким ступеням
Взойти на крыльцо.
Но, рука чародея
Вдруг ее удержала,
Усыпила нежданно
В дивно — сказочном сне.
А старуха — метель,
Словно мать, приласкала,
Обрядила невестой
В серебрящийся снег.

10 ноября 1972 г.

г.Очер

ДВОЙНИК
Генрих Гейне
(перевод с немецкого)

Спокойно вокруг, тишина
в переулках,
Здесь были когда — то мы
счастливы с ней.
Давно пролегла между нами
равлука,
Лишь домик старинный
напомнит о ней.
И видится мне
одержимый тоскою
Какой — то бедняга
в мучительный миг
Вдруг стиснет ладони...
под бледной луною
О ужас! Узрел я
свой собственный лик!
Зачем же послало тебя
провиденье,
Тебя мой безумный,
несчастный двойник?
Я был упоен не земным
наслажденьем,
Теперь головою безмолвно
покик.

Ноябрь 1972 г.
г. Пермь

НОЧЬ НАД ОЧЕРОМ

Бродит сны над притихшим
Очером,
Серп луны, как на зыбких
волнах
Проплывет над темнеющим
бором
Золотую ладью в облаках.
Не шелохнется воздух
застывший,
Спит берег зачарованный ряд.
А в немой вышине, затаившись,
Блещет звезд величавый парад.

17 января 1979 г.

г. Очер

ВЕТЕРАНЫ

Они спешат, чтоб не отстать,
Над ними шелк багряный реет.
Но, все больнее отмечать,
Как этот славный строй редет.

Гремит оркестр, стучат сердца,
Идут в колонне ветераны...
Я не увижу среди них

отца —
Сразили фронтовые раны.

Оставил на войне солдат
Здоровье, силы молодые...
На алон бархате лежат
Его награды боевые.

9 мая 1984 г.
г. Очер

СЕДИНА

Ручеек серебристый
По виску пробежал,
Будто светлый и чистый
Благородный металл.
След печали глубокой,
Память пролитых слез, —
В этом мире жестоком
Столько бед, столько горей.
Невозвратной потери
Горечь пьем мы до дна,
Что судьба нам отмерит,
То сочтет седина.

9 июня 1984 г.

г. Очер

ВАСИЛЕК

Нине Иосифовне
Чазовой

Он с виду, вроде, неприметен,
Да и сорняк он — василек,
Но, до чего ж душе приветен
Средь поля синий огонек!
Пейзажа русского отрада —
Во ржи знакомый стебелек.
Другой мне радости не надо —
Лишь только б видеть василек!
Как — будто пламя голубое —
Частичка малая небес --
Упала в поле золотое,
И загудел зеленый лес.
Когда уйду я вдаль от дома,
Покину милые края,
Вовьму с собой цветок тот
скромный —
Ведь в нем вся Родина моя!

17июля 1984 г.
г.Очер

ЛЕСНАЯ ЛУЖА

Сколько поэзии в луже лесной!
Буйствует в воздухе яростный вихрь,
Здесь же — прохлада живая царит.
Крохотным озером лужа стоит.
Тут облака себе место нашли,
Сосны же, видно, с ума здесь сошли:
Как циркачи на арене большой
Встали макушками вниз головой.
Ножноопеленой осоки густой
Встал над водой стебелек молодой.
Крылышком светлым своим

слюдяным

Машут усердно стрекозы над ним.
Что же за чудо поверхность рябит?
В воду не тонет, так бойко бежит.
Длинные ноги и строен собой?
— То водомерка, паук водяной.
Гляньте, еще есть гимнаст

под водой:

Тонкий, нескладный, с большой
головой,
То кувыркнется, согнется дугой,
То удивит небывалой петлей...
Если устал ты, присядь, отдохни,
Сколько чудес в этой луже,

взгляни!

Шел издали ты этой тропой,
Тотчас усталость исчезнет долой!

22 сентября 1984 г.
г. Очер

ПРОЩАНИЕ

Памяти Индиры Ганди
Чудовищно. Горько. Больно.
Слезы глаза затмили.
В упор из автомата
Индиру Ганди убили.
Какою мерою измерить
Скорбь огромной планеты?
Возможно ль в это поверить,
Что нет ее больше на свете!
Пришла она в мир этот грешный
С доверчивою душою,
Над бездной мрака и злобы
Сжигая сердце любовью.
Грянула сталь вороненая,
Смертью холоднойдохнула —
Когти черная сила
К сердцу страны протянула.
Как далека ты, Индия,
России сестра дорогая!
В этот час прими нашу руку —
Мы боль твою разделяем.
Прощай, товарищ наш верный,
В борьбе за мир над Землею, —
Ты за него заплатила
Самой страшной ценою...

Октябрь 1984 г.
г. Москва

В БОРУ

Прикосался белым гребнем
Выюга серый косогор.
В сон таинственно — волшебный
Погрохот хрустальный бор.
На выжженной поляне
В выжлой шапке набекрень
Под сосной, в одежке рваной
Прикорнул тухлявый пенек.
Дремлет бор.

Кругом так тихо,
Приморожена лыжня.
Осторожная вайчиха
Притаилась возле пня.

Январь 1985 г.
г. Очер

ЗИМНИЙ ЛЕС

Будто латыни окован,
В панцирь снежный облачен,
Лес зимой очарован,
Лес зимой безоружен.
Словно рыцарь он влюбленный
В раскрасавицу - зиму,
А зима глядит снисходительно
В очи темные ему.
Поневолью в уста целует,
Скисает юней на лицо...
На снегу метель рисует
Обручальное кольцо.

23 января 1985 г.
г. Очер

ДАЛЕКО РОССИЯ, ДАЛЕКО...

Герману Андреевичу

Гусеву,

вызшему уэнику

фашистского концлагеря

Далеко Россия, далеко
Овраги, равнины, снега.
Российский солдат синевский
Тоится в плену у врага.
Топта под ногами чужая,
И шва чужого клочки,
Перед штыком стальная,
Пылающей пасти клыки.
Но, он сапогом не растоптан
Угроз, как пружина, звенит.
Не спит зловещая толпа
Про позности дыше туч.
И, наступон в землю вгрызаясь,
Он знает — наступит рассвет!
Недаром ему доверяет
Подпольный давно комитет.
Далеко Россия, далеко
На ветке рябины скворец.
Российский солдат синевский
В неволе — герой и борец!

5 февраля 1985 г.

г. Очюг

КАК МЫ ХОДИМ ЩИ ХЛЕБАТЬ

Как на горошке крутой
Терем выстроен большой—
То столовая родная,
Наша кухня бародская.

Там дышится вкусный суп,
Каша есть из всяких круп,
Аппетит свой уважь!
Ешь котлеты, ешь гуляш!

Славно тут, да есть причина
Для одной большой кручины,
А кручина налицо:

Как добраться на крыльцо?

Будто веркальцо стальные,
Все ступени — ледяные,
Полировочкой блещут
И не солнышке горят.

Отшлифованы так чисто,
Так светлы и так лучисты!
А попробуй — ка, шагни —
Мигом вывихнешь ступни!

Знает всяк — здоровью худо,
Коль гудит пустой желудок.
Так и ходим щи хлебать,
Лишь бы шею не сломать.

Кто бочком, к стене прижавшись,
Кто с перилами обнявшись,
Ну, а кто/всехит рысисто —
Годеи тот в эквилибристы!..

28 февраля 1985 г.
г.Очер

ВЕСНА — ПРИДЕТ !

Рыцарни и раскатыю
Возлетит весы, белый свет !
Вся земля шумной трелью
Возлетит "Привет !"
Во сад старинный усталый,
Во сад детинный,
Покружится, самый малый,
И тот скажет : "Ура !"
И сразу запомнилось
Поздравки — веселые,
Поздравки, замечательные
Поздравки — толстые,
Такие яркие движенье
И все же веселое пошло,
Что солнце в удивленьи
Возлетит кротко.

Март 1905 г.

В. Пилип

ВАСЬКА — МЕТЕОРОЛОГ

Хоть не ходит Васька
в школу,

Он зато — метеоролог.

Может Васька в срок
короткий

Подсказать погоды сводку.

Сжался коном на печи,

Где теплее кирпичи,

Плотно хвост поджал свой гордый

И в него упрятал морду.

Это значит — наш Василий

Ждет мороз под утро

сильный.

Но, проходит день — другой,

Васька стал совсем иной!

Прыгнул с печки на диван,

Потянулся, выгнул стан,

И улегся во весь рост,

Лапы вытянув и хвост.

Можно верить

без сомненья—

Завтра будет потепленья.

Ведь ученым неспроста

С давних пор зовут кота.

Апрель 1985 г.

г. Очер

ВЕСЕННИЙ МОТИВ

С ТАКОЙ ВОДЫ РАЗЫГРАЛАСЬ
РЕКА,
ДРУГ СТАЛА ОНА ШИРОКА,
ГЛУБОКА —
Она СВЕЖЕСТЬЮ СЕРДЦЕ ВЕСНА
НАПОЛНЯЕТ,
ДУШУ СВОЮ ЧЕЛОВЕК ОБНОВЛЯЕТ.
ВСТАЛ СУРОВОЙ — ПОЯВИЛСЯ
ЦВЕТОК,
ОПЛЫВШУСЬ ТИШЕЮ НЕЖНЫЙ
РОСТОК,
ВЫСОКИМ НЕБОС ОБЛАКА
НАБЛЮДАЮТ,
Они ВУДИ И СКОРО
ЗЕМЛЯ ОЖИВАЕТ.

Май 1903 г.

С. С. С.

РОДНАЯ СТОРОНА

Павловск, Бурдино, Малахово,
Тракт старинный, и рядом — река,
Лес вдали голубеет сосновый.
Зеленеет вблизи осока.

Чуть качаясь, прибрежные ивы
Меж собой ведут разговор,
Под мостом малаховским игриво
Бирюзовый струится Очер.

Волны теплые берег ласкают,
Ели лапами ~~небо~~ метут,
Солнце жемчуг лучистый
бросает

В расплескавшийся Павловский
пруд.

Павловск, Бурдино, Малахово.
Пыльный тракт. Вспоминается
мне

Отзвук песни ямщицкой
почтовой,
Как рассказ о седой старине.

Апрель 1985 г.

г. Очер — п. Павловск

РЕСТАВРАТОРАМ СОЛНЕЧНЫХ ЧАСОВ
Н. Носкову и В.Н. Соромотину

Мальцы Мальцев, Вологодин
Пытали идею воплотили:
«Волну» время находить
Им Пирю подарили.

Вся жизнь на много верст окрест
К часам диковинным сводилась!
И шум цехов, и благовест
И «ноду» строго подчинила.
То лет — то буря, то пурга
То паводок, всен дождям открытым,
То, так под натиском врага,
То и чересный означенный.
Изведен ржажиной, помят,
Как ветеран, в трудах усталый
Ложил старинный циферблат
На постанонте обветшалом.
И в славу дедов и отцов
Пил и выдалую крупицу,
И Соромотин, наш Носков
Писали новую страницу!

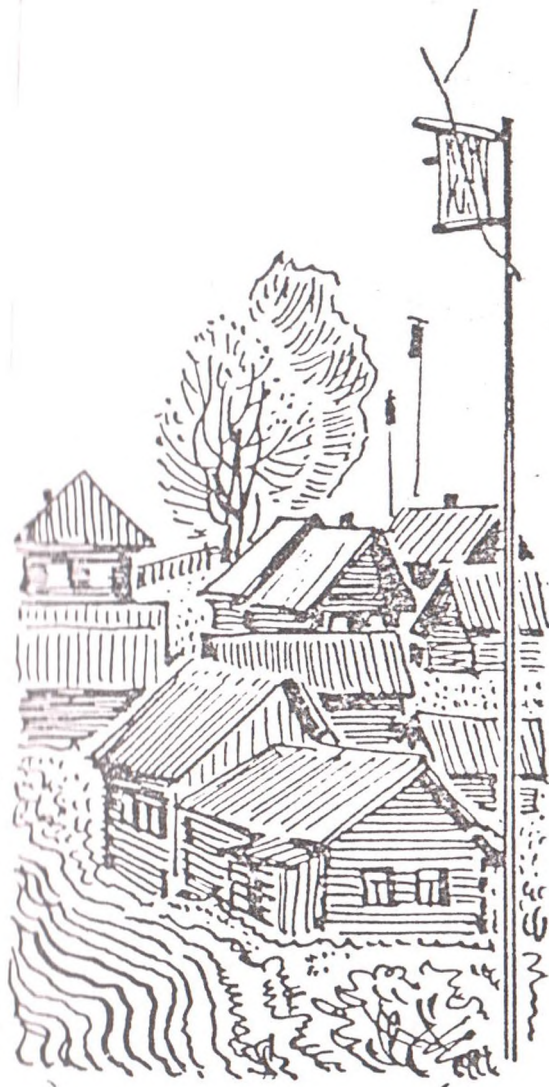
Глядит на солнце циферблат,
Позолоченный, обновленный.
Служить он людям вечно рад,
От нем коррозии спасенный!

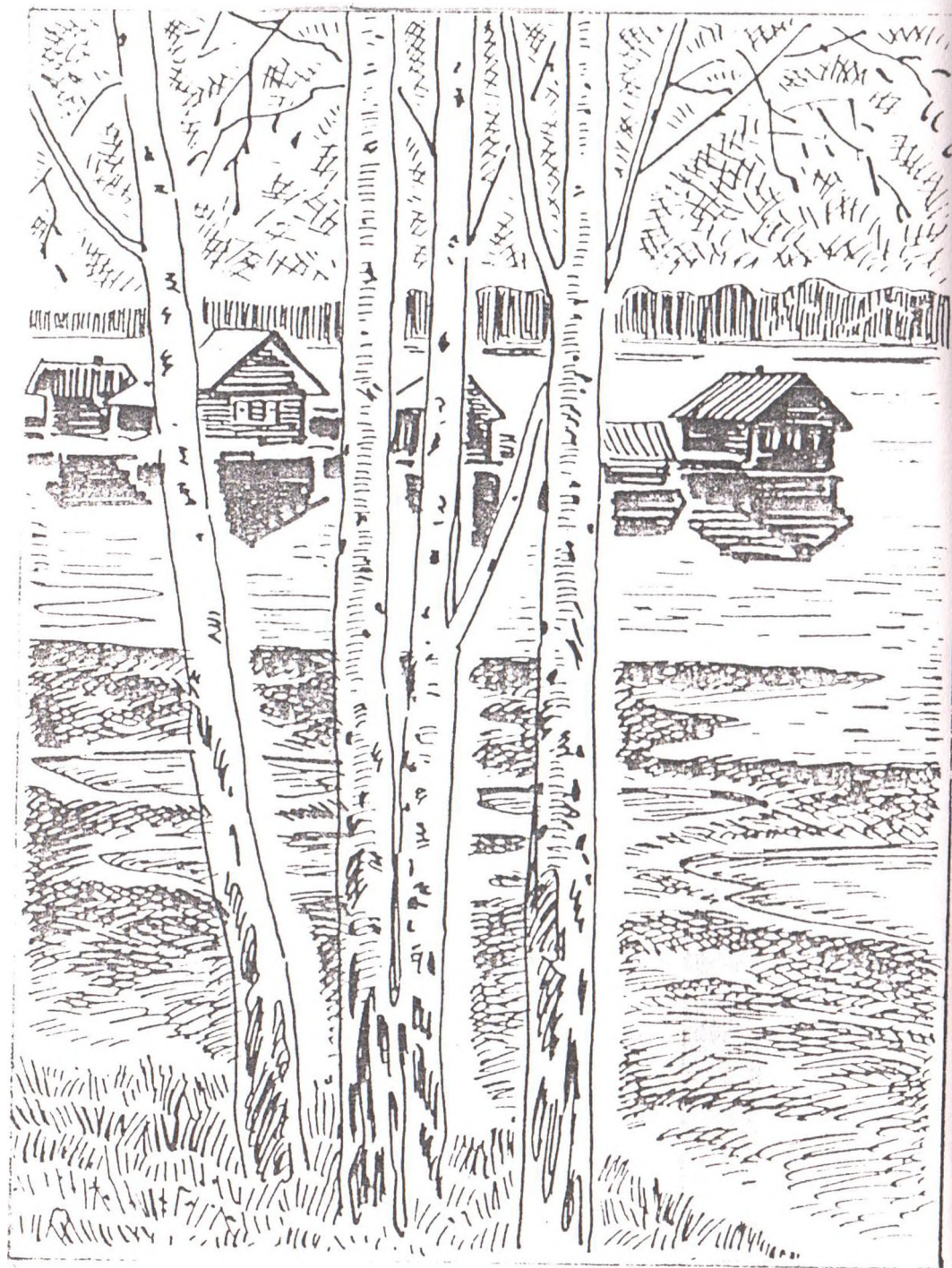
март 1985 г.
Пирю

СОЛИКАМСК

Ты мне нравишься,
 ГОРОД СТАРИННЫЙ
 С дивной вязью соборных
 Крестов.
 Площадей твоих росчерк
 былинный,
 Будто летопись давних веков.
 Я минувшего строки читаю
 Между щелей растресканных
 плит,
 Здесь, нечаянно вдруг оживая,
 Каждый камень со мной
 говорит.
 Словно шитые полы камзола,
 Купола окаймила резьба...
 Чую вкус соляного рассола
 На обветренных Камой губах.

Август 1985 г.
г. Соликамск

КАМУШКА

Всё под Камушка снится:
Варягистый песок,
Котор — белая птица —
Придаёт крысок;

Два ружья мотора,
Медяная волна,
Взрыв алмазных штурмов,
Песчаный шорох с глубины...

Август 1985 г.,
г. Ульяновск

ПИФАГОРОВЫ ШТАНЫ

"Пифагоровы штаны
Во все стороны равны" —
Штука эта не простая,
Прямо скажем — золотая!
Каждый катет в аккурат
Возведи сперва в квадрат,
После — вместе их сложи,
На гипотенузу погляди:
Коль она в квадрате тоже —
Результаты будут схожи!
"Пифагоровы штаны
Во все стороны равны" —

Август 1985 г.
г. Очер

ВЕССНЕРТНЕ

Подвигу

Героя Советского Союза

(посмертно)

Александра Корявина.

Паванша в глупо Афганистана
Квианной панесон судьбой.

В куратной пашнях

слово "Мама"

Он иурвой выведет большой...

Вадела гудей. Бой стихает,

В ашля подняться - выше сил.

На, Паша, роль невозможная,

Варур, точно полужа, вскочил.

Паван удмжит в лейтенанта

Пвищовой, гивольный заряд!

И паван дулон автоната

Встал оккупированный солдат...

На в тои ли высшая заслуга -

Ванн гордон чести присягнуть,

И, вырван васлонивши друга,

Паван в весснертие шагнуть!

2 января 1985 г.

А. Паша

РОССИЯ — НАВЕКИ МОЯ!

По бабке я родом — шляхтянка,
По деду — украинка я,
По воле судьбы — Россиянка,
Такая уж доля моя.
Украинской речи не знаю,
Мне польский неведом язык,
К напевам уральского края
Мой слух неотвязно привык.
Люблю деревенское поле,
Мне лес и пшеница — друзья.
Мила мне зеленая воля —
Живая отрада моя.
Березоньки ветви склоняют,
Бежит по колосьям струя,
До смертного часа — родная,
Навеки Россия — моя!

Декабрь 1985 г.
г.Очер

ПОСЛЕ ГРОЗЫ

Старый тракт у Малахово
На ветря побит грозой,
Широкоцветная подкова
Пропулась над рекой,
Постылась дальше туча,
Отсверкав и отгренев,
Пролетела дождем трескучим
На полоденьский посев.
Илорку тучи, будто вату,
Сверлит солнце в пух и прах,
Запысали бриллианты
И тонких лужах и ветвях.
А в сторонке — кой заветный,
Говорящий, как сверчок,
Путник лиричен не задетый,
Голубест родничок.

Июль 1986 г.

г.Орен — д.Малахово

КОРРЕСПОНДЕНТ

Ивану Дорофеевичу
Кожевникову.

Всем сердцем верен сельской ниве!
Отмерив вновь километрах —
В ней то строго, то шутливо
Он выдаст в номер репортаж.
А завтра полоса сверстант —
Узнает миром весь район,
Где сенюкос уж завершают,
А где еще не начат он.
Корреспондентскую машину
То дневень вьез, то ночью падит, —
Строка к строке под воен
шинным

Из — под пера его бежит.
Дорог немало репортерских
Но поле для него — судьба.
Как друга старого, по — своим,
Его приветствуют хлеба!

3 июля 1986 г.
г. Очер

РЯБИНОВАЯ ОСЕНЬ

Рябина осень огненной лисицей
На деревушки крадется лесам.
Рябину рябина тяжело клонится —
Рябь и осень багряная краса.

И подают дном все гуще
Города зреют,
И пирога рябинушка вкусна.
Собери всю ягоду скорее —
Рябь наша — лишь пирогом
красна!

Сентябрь 1986 г.

Г. Шер

ПОБЕДА

Орудия смолкли.
Нет больше войны.
Мир дышит
Цветущей сиренью.
Уставшей земле
Снятся тихие сны
Покоя, труда, возрождения.
И майские ветры,
Ликующие, снуют
По складкам
Победного стяга.
И юный солдат
Ставит подпись свою
На серой колонне
Рейхстага

9 мая 1987 г.
г. Очер

ЛЕТО. ВЕСЕЛОЕ ЛЕТО!

Легкою, влажною дымкой
Воздух туманный окутан.
Радон — к реке — невидимке
Берег срывается круто.

Тан, в глубине под водою —
Длинное царство речное:
Сон под корягой пирует,
Щука над сомом танцует.

Вот вы да парочку эту
Выудить лихо мережей!
Лето, веселое лето,
В водочкой — ушка пригожа!

Август 1987 г.
г. Очер

РЯБИНА
Валентине Дмитриевне
Бурдиной

Загорелись кудри у рябины —
Взрыв пожара в садике твоём.
Подари мне ягоды любимой
Кисть тугую с влажным
холодком.

Есть на свете сладость винограда —
Юга знойно — тонкий аромат,
Только горечь северной отрады
Мне милее все же во сто крат.
Растеряло зелень Бабье лето,
Утонуло в омут золотой.
Пурпур дорогого самоцвета
На рябине вылился густой.
Что за тайна скрыта вековая
В тяге сердца русской удалой,
От чего рябинушка родная
Так влечет, так властвует душой?!

Сентябрь 1987 г.
п.Павловск — г.Очер

МАЙ ЦВЕТЕТ

Лилузанчиков желтые звезды
В малахитовой гуще тразы,
Видой желоней вспененный
воздух,
Легкий шелест пахучей листвы.
Май цветет, май черемухой
манит,
Май усталую душу хмелит,
Май сиреневой кистью дурманит,
Май пчелой над нектаром гудит.
Распахну я окно утром
ранним—
Май шибечет, стрекошет, поет.
Майским вечером гром
первый грянет,
Майским дождиком
всходы польет.

Май 1989 г.
г. Очер

ЗЕМЛЯНИКА

— А ну — ка, что там, погляди — ка?

— Рубины алые в траве.

— Ура! Поспела земляника!

Клади скорее в рот себе!

А, впрочем, нет,

постой немножко!

Что проку в том, что

съешь сейчас?

Сбирай все ягоды в лукошко,

Готовь на зиму про запас!

Роскошна ягода лесная,

Варенье будет — царский клад!

В ладони горстка небольшая —

Какой волшебный аромат!

Июль 1990 г.

г.Очер

РАДУГА

Нелюбь дивное природы —
Сонь ярких выгнутых полос
После дождя на небосводе
Нет лесом и рекой захлглись!
Да так захлглись, что ослепило
Преновнно душу и глаза, —
Какой божественною силой
Владеет русская гроза!
То ливень хлынет, все смывая,
То буря шквалом налетит,
А коли гром загромыхает —
Так вся головушка гудит.
Но, только стихнет шум
 над нами,
Откатит туча за леса, —
Сонью чудесными цветами
Ударит радуга краса!
И опнемешь от восторга,
Не смея веком шевельнуть,
Как — будто райскою дорогой
Душа твоя помчится в путь.

22 ИЮНЯ 1993 г.

10. Over

УТРО НАД ПРУДОМ

Александр Михайловне
Бублис.

Зеркало пруда прекрасно и чудно
В ранних лучах восходящего дня.
Дремлет рыбак с поплавковой удой,
В крам к обедне вот — вот зазвоня
Пташки в аллее так дивно щебечут,
Словно молбеев всехвальный поют!
Ходит рыбешка под удой беспечно —
Только круги под водою плывут.
Пруд, словно рамой роскошной
украшен —
Зелень прибрежная встала стеной.
Малая лодочка веслами машет,
Нет ветерка. Благодать
и покой...

Июнь 1993 г.

г.Очер

НАШ КРАЙ

Для нас с тобой — одна Россия,
Для нас с тобой один простор,
Лесные дали голубые
И волны светлые озёр.

И эта зелень налужита,
И самоцветов перелив,
Урал, наш батюшка, сердитый
И Каны — матушки родили.

И воздух, что всегда пропитан
Здоровой, крепкою сосной,
Наш Пермский край,
 давно обжитый,
И добротой суконной избой.

Пыльной пенной враги чарка,
И свежий соловьиный медок,
Душистый веник и баньке жаркой,
Малины спелой тучесок.

Береговеньки платок ослеплый,
Нарядный белый сарафан,
Наш край родной,
 наш край исконный
Дороже всех чужбских стран!

Апрель 1969 г.
г. Очер

САНЬКА

Александре Георгиевне

Азовских

По угору, на ухабах
Мотоцикл, как зверь, ревет.
"Ох и Санька, ох и баба,
Ведь башку себе свернет!"
Куры, прочь скорее к тыну!
На деревню вихорь мчит.
Вон, трескучая машина,
Как коза, прыжком летит!
Пыль за нею тучей вьется,
Крутит Серый хоровод.
—Александра к нам несется,
Берегись, честной народ!..
Приторможены колеса,
Шум стихает громовой.
Мужики дивятся скоса,
Да качают головой...

Февраль 1970 г.

г. Очер

ОЧЕРСКИЕ КЛЮЧИ

Всплыв Очер водою родниковой,
Кипитет пила буйная в ключах!
Плещет нево ситоц васильковый
в студеньи, светлых, как слеза,
струях.

Бреда тыны веков глухой
Ручей Медвежий
ыл родниками щедро напоен.
Плещет ии под вотчину, под межи
надежднал удачливый барон.
Бреда стройка юная крепчала,
на деи на земли пот соленый лил.
Глесты водицы прадед мой усталый,
кдарнелись, как дар священный, пил.
Тыды столетия над речной долиной,
тыды вода по ласковым лугам.
Вотд воды Очер в суровую годину,
Чувь защитить Отчизну от врага.
Фашнет был лют — злодей первейшей
марки!

Всплыв с Урала — Родину спасал.
Всплыв родной, ты в том окопе
харком
Клещи Очерских сладость вспоминал...
на воду свету мы немало рыщем,
надевы пьем под пальмой
в юный зной,
на, клеще все же никогда
не сыщем
Воды Очерской нашей ключевой!

8 февраля 1985 г.
г. Очер

РАДУГА

Явление дивное природы —
Семь ярких выгнутых полос
После дождя на небосводе
Меж лесом и рекой захлбось!
Да так захлбось, что ослепило
Мгновенно душу и глаза, —
Какой божественною силой
Владеет русская гроза!

То ливень хлынет, все смывая,
То буря шквалом налетит,
А коли гром загромыхает —
Так вся головушка гудит.
Но, только стихнет шум
 над нами,
Откатит туча за леса, —
Семью чудесными цветами
Ударит радуги краса!

И онемеешь от восторга,
Не смея веком шевельнуть,
Как — будто райскою дорогой
Душа твоя помчится в путь.

22 июня 1993 г.
г. Очер

В ЛЕСУ

Что - то хмурится лето,
Клонила в август макушку,
Только небо светлее
У сосновой опушки.

Воздух пьяный и хмельный
Лесом, в лесной глухомани;
За глубоким оврагом
Вдаль сказочный манит.

На ладонь принимаю
Горсть малины душистой, -
Ведет к вечеру полон
Травок золотистый.
Заняла и, чуть рассветает, -
За овраг между пнями
И в плетеной корзине
Проберусь за груздями.

август 1993 г.

г. Очер

КУДЕСНИЦА

Сегодня слегка потеплело,
А завтра — ударит мороз.
И вспыхнут в окне побеле^{дом}
Соцветья диковинных звезд.

распустятся дивные ветви,
Листва в завитках кружевных,
Захгнутся невиданным цветом
Волшебные искры на них.

Кудесницы — стужи на свете,
Наверное нету щедрей —
Шедевры чудесные эти
Творить без конца для
людей!

Январь 1994 г.
г. Очер

АПРЕЛЬ

С полей, с огородов, с загонов
Сорвал снеговую постель,
Выгнал, как зубастый

Щуренок,
Наснижник лукавый – апрель.
Он весел. беспечен и звонок,
Он талой водою шумит,
Он солнышка резвый ребенок, –
Без удержу буйно шалит.
То вномн июльским

Ошпарит,
А после – напустит метель,
Он так переменчив, коварен,
Подснежник пасхальный –
Апрель!

Апрель 1994 г.

г. Очер

НЕ ГАСНЕТ НАДЕЖДА ЖИВАЯ

Бураны, бураны, бураны
Снегами Урал замели,
А где — то далекие страны
Садами уже расцвели.
Над маленьким храмом

В деревне
Бушует пурга, осерчав.
А в храме пред образом

древним
Все теплится чья — то свеча.
Не гаснет надежда живая
В суровый для Родины час.
Заступница мира святая
Задумчиво смотрит на нас.
А мир наш — прекрасный

и милый
На всех континентах Земли!
Дай Бог, чтобы Светлые Силы
Его, сверечь помогли.

НАМ

Февраль 1995 г.
г.Очер

ПОЛЯРНАЯ ЗВЕЗДОЧКА

Топорик несая в ветвях
 заблудился,
 И торчком на березе повис.
 Косой Медведицы к лесу склонился,
 Повернулся чашею вниз.
 Там в пространстве высоком
 мерцает
 Тихотам песчинка одна,
 Коть нага она — всяк ее знает,
 Вон она отовсюду видна.
 Оставайся лицом к ней —
 Ты север узнаешь,
 И почувствуешь юг за спиной,
 Запад — левой рукою поймаешь,
 А восток — схватишь правой
 рукою.
 Только золота в небе без края
 рассыпается щедро, сполна!
 Только звездочка эта — родная,
 Вон нилей и дороже она.

1995 г.

11000000

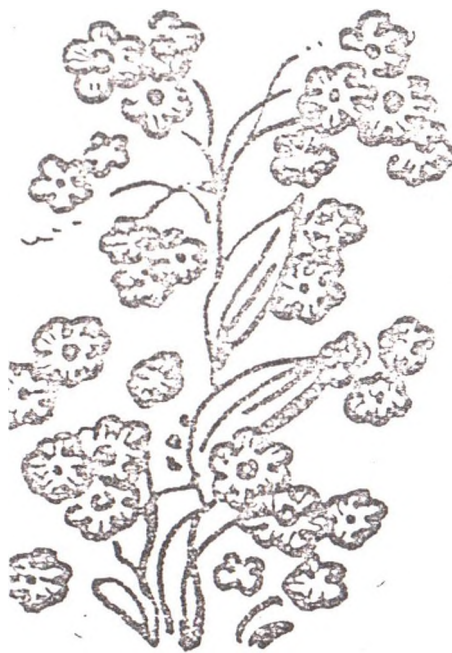
В КОНЦЕ ЛЕТА

Прохладой и сыростью веет,
Туманна лесистая даль,
Занудливый дождичек сеет,
Гладь пруда — как мутная
сталь.

В печальной дремоте погода,
Но, все же средь сереньких
снов

Подарит улыбку природа
Прекрасным букетом цветов.

Август 1996 г.
г. Очер

ВЕРНИЙ БУКЕТ

В хрустальной вазе икебана
Центром лавровым грустит,
А на стекло оконной рамы
Снежинка белая летит.

Придет январь, февраль
 прочитается,
Снежинка скатится слезой...
Лавры в хрустале не изменится
Внезапно вечно голубой...

16 января 1997 г.
г. Очск

ВЕСНА

Грянет солнышко
 яркими струнами,
И рассеется тот час пурга.
Через поле потоками шумными
Побегут голубые снега.

Закипит, забурлит
 и завертится
Разом все после зимнего сна.
Неужели еще вам не верится,
Что в душе и природе —
 весна!

Март 1997 г.
г. Очер

ДЕД МИХАЛЫЧ

Памяти

Александра Михайловича
Овчинникова.

Дед Михалыч рубит, пилит —
в деле плотником — мастак!
Лазит дедушка стропила —
будут крыша и чердак.
Вдруг старик насторожился,
Бросил гвоздь и молоток,
Вниз по лестнице скатился,
Словно выпавший клубок.
— Что с тобой, друг — Михалыч,
Что так бросился "в пике"?
— Да сейчас парнишка малый
Залалайку нес в руке.
"Отдай — ка, милый, поиграй — ка!"
Понявши про белый свет,
Дед увидел залалайку —
Вот там тут и весь секрет!
Пальчик замер, удивленный,
Что — то дедушке сыграл,
И в улыбку смущенной
Инструмент ему отдал.
Дед с прищуром плутоватым
Залалайку обнял сам.
И ударил бородатый по серебряным струнам!
Не опишешь, что тут стало —
Только струны говорят!
Вскочил дед усталый,
Начали всех подряд.
Знакомая певунья —
Залалайка хитра!
Заколотит, как колдунья,
Слух и сердце — до нутра!
Русь богата мастерами —
Где таких еще сыскать?
Все сумеют сделать сами —
И построить, и сыграть!

март 1977 г.

г. Киев

Закуражилась

~~Закружилась~~ погода

Закуражилась

~~Закружилась~~ погода —

Льно, с миром не в ладах!
Вместо солнышка — народу
Понит стужу на ветрах.

Небо — серое, как камень.
Кружит в воздухе метель,
На циклоне под снегами
В календарь впорхнул
апрель.

2 апреля 1997 г.
г. Очер

В ПОЛЕТЕ ИХ ПЯТЕРО БЫЛО

Памяти

Евгения Сазченко
Василия Заворохина
Игоря Глушкова
Сергея Шумейко
Юрия Якимова

Днем — темен и глух, как могила,
И ужасной заснеженной мглой.
Как — будто все адские силы
Полнились из бездны земной.
Нуртом — как завеса ночная,
Нивидим, гудит вертолет.
В непроглядную мглу погружаясь,
"Ми-8" сквозь вьюгу идет.
Летит вертолет санитарный,
Прущается снежный заряд.
Отважные, славные парни
На помощь больному спешат.
Ах, если бы тот ретранслятор
Ухватить на секунду с пути!
Хоты чей — то помочь бы ребятам
На место живыми пройти!
Наша судьба порешила, —
Подъеме не напишешь закон...
Равдался над лесом унылым
Вопль раздробленного стон.
Летели устремляясь на встречу,
Нашиня продолжит свой бег.
Но, вихрь искорежит, разметет
И версит обломки на снег...
И — смерть на сугробе застылом...
Как все — таки жизнь коротка!
В полете их пятеро было,
Как пять лепестков от цветка...
Пять небеса голубые, —
Та, страшная вьюга прошла.
Линия черная груды металла
В лесу печально легла...

Апрель 1997 г.

С. Шен

СОЛОВУШКА

Памяти
Галактиона Николаевича
Пьянкова.

Еще вчера он разливал
Неповторимые рулады,
Звенел и шелкал, и свистал,
Даря небесную усладу.
Минут блаженства не забыть
При звуках трелей этих чудных,
Хотелось всех и все любить,
И наслаждаться беспробудно!
Сегодня — тихо средь ветвей,
Роса студеная упала.
Умолк волшебник — соловей —
И душу вдруг печаль сковала.
Опять теряем мы друзей —
Такая участь человека.
Ушел наш
милый чародей,
Умолк Соловушка навеки...

Май 1997 г.
г.Очер

НОЧНАЯ ГРОЗА

В треске по кровле железной
Дня всю ночь грохотал.
Валом орудий небесных
Дня, оглушенный, дрожал.
Валом вода распирала,
В валом поток клокотал —
Валом эту еле держала
Валом, тонкая сталь.
Валом молний слепили,
Валом жалобный хруст —
Валом тяжелые били
Валом сиреневый куст.
Валом грозу остудило,
В валом залился озон.
Валом сердце омыло,
Валом боль, словно сон.
Валом от ветви пахучей
Валом невенной аромат.
В валом сиренью цветущей
Валом люблю я мой сад!

Май 1977 г.

г. Пенза

БЛАГОСЛОВИ, ГОСПОДЬ...

Памяти

Агриппины Ивановны

Кожевниковой.

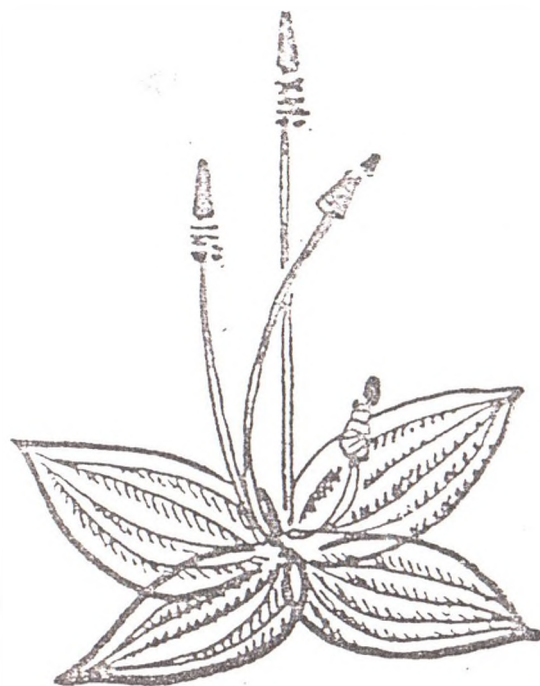
Благослови, Господь, природу,
Погоста тихого кресты,
Ручья серебряную воду,
Над ней - кудрявые кусты;
Покосный луг, налитый соком
Благоухающих стеблей,
Рой мотыльков, стрекоз

в осоке,

Басистых, ласковых шмелей;
Небес глубоких свод сапфирный
В июльский полдень золотой,
Покой торжественный и мирный
Над Русью - Родиной святой.

Июнь 1997 г.

г.Очер

АВГУСТОВСКИЙ ДЕНЬ

Еще не кружит вихрь
осенний

На листьях красно — золотых,
Еще не все просохло сено
На трав душистых, луговых.

Ветерок слегка прохладен,
Но, солнце — все еще палит.
И лето легкую отраду
Днем теплый в августе хранит.

август 1997 г.

Р. Пчел

С НАДЕЖДОЙ, ВЕРОЙ И ЛЮБОВЬЮ
Вере Константиновне
Шардаковой

Осенний вальс у пруда
закружил
Листву берез над белым
парапетом.
Не знаю, кто придумал,
кто решил
Дням листопада зваться
бабьим летом.
Кустом рябины алым
обагрён
День сентября – последний
поневоле,
Раздастся утром
благодатный звон
С Российских православных
колоколен.
Во имя светлых мучениц
святых
Средь ураганов горечи
и боли
Храни, Россия – мать,
детей своих
Всегда с Надеждой, Верой
и Любовью!

Сентябрь 1997 г.
г. Очер

НА ЗАКАТЕ

Полно луно дремлет. Не явит.
Только подой шныряет кошка,
Да еще под деревом шалит,
Сидит кошка, подлая рыбака.
Видно, что сплутано весло.
И подруга — рыбка на приколе.
Видно, что с токой не повезло,
Им уж отплавали в на волю!
Видно, что тон, какая тишь!
Видно, что ночь — такая жалость!
А ты и плавать не говоришь,
Через тебя тебе здесь примелькалось.
Видно, что грустная моя, —
Видно, что, головушка седая!
Примелькалась полодность твоя,
Видно, что широты озорная.
Видно, что, глазон не моргнув,
Ты лодкою волны рассекала,
Теперь, на пруд рукой махнув,
Видно, что, тихо и устало...
А дальний берег так манит
Светом явленным очертаньем,
И вдали властно полонит
Звездами тихое сиянье.

Петербург. 1907 г.

Г. Пшор — П. Павловск

УТЕКАЕТ РЕЧЕНЬКА

Льется, не торопится
речка под мостом.
В смуточке ссорятся
Окунь с ершом.
В заводи не движется,
Занеда тайком
Синевя небесная
Шелковым платком.

С бережка топорщится,
Как пίδα, остра,
Оска зеленая, —
Камышу сестра,
А водица тихая
плавно, как во сне,
Гладит по течению
Камушки на дне.

Ивушка печальная,
Ты слезу не лей.
Не клони головушку.
Не мочи ветвей!
Искорки лучистые
Радугой блещут.
Утекает реченька,
Нет пути назад.

Сентябрь 1988г.
г.Очер

ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА
Памяти
Анны Андреевны
Азановой

Мой "Минск" несется, спиды — в круг
Слились. Знакомые ворота.
Вот здесь живет мой славный друг.
Сюда въезжаю с разворота.
Воднуясь, как школяр, стою:
"Я на минутку, разрешите..."
А мне в ответ: "Прощу к столу,
Вы голодны, перекусите!"
Я отбиваюсь: "Не хочу!"
Но, непреклонная старушка
Так нежно гладит по плечу —
И молоко налито в кружку.
Ее глаза — живой забор —
Пронзают искрой огневою.
Отменных, сочных помидор
Тарелку ставит предо мною.
Проворно над столом снуют
Ее широкие ладони, —
То хлеб душистый подают,
То с меда мух нахальных гонят,
Заводит разговор со мной
Оригинально, артистично,
Промолвив скромно стороной:
"Ведь я лишь грамотна частично."
А я ловлю ее слова,
Как в замороженном полете.
"Да Вы за пояс — дважды два —
И академика заткнете!"
Беседа льется, как река.
О чем мы только не толкуем, —
Любая тема ей близка,
Любой вопрос — интересует.

Пора расстаться. Мы вдвоем
Машины катим за ворота.
Глядит с участливым теплом
Она на бак, на катафоты.
Потом напутствует меня.
И рук ее прикосновения
Я в этот час на склоне дни
Встречаю, как благословенье.
Стремглаз асфальтовая гладь
Летит под вилкою передней.
Не суждено мне было знать,
Что встреча та была последней...
Средь бурь, и в мелкой суете,
И на волнах житейской муки
Я вечно буду помнить те
Благословляющие руки.

Сентябрь 1985 г.
деревня Бурдино — город Очер

ДЕДУШКА
Игнатий Николаевичу
Азанову

Баткая фуражка,
Старенький пиджак,
Порошок пастуший
В кулаке захват.
Статный и румяный,
Хворью не согнут.
Борода седая
Украшает орудь.
Как я острена рада,
Милый старина!
Где же твой заветный
Китель в орденах?
Пусть терзает ковы
Влажную листву,
Сядет возле речки
Рядом на траву.
Вдалеке чернеют
Лодки на пруду,
Я твоих рассказов
С нетерпеньем жду.
Как по магистралям
Поезда ходил,
Не щадя здоровья,
Не жалея сил;
Как веду на рельсах
Отводил не раз
Машинист — инструктор,
Паровозный ас;
Как, бывало, в рейсе
По четыре дня
Ты "горел", как в топке
Уголь среди огня;
А состав тяжелый
Шел на дальний фронт,
Там, где в кровь с пожаром
Слился горизонт;

С РОЖДЕСТВОМ !

Ярко звезды сияют,
А снега глубоки.
Ночью в храмах мерцают
Теплых свеч огоньки.

За столом хлебосольным
Днем идет торжество —
Широко и привольно
Славит Русь Рождество!

Быстролетные сани
На полозьях легки,
С Рождеством, Россияне,
С Рождеством, земляки!

Декабрь 1997 г.
г. Очер

Там, в бой горячее,
Ждал твой груз танкист,
Ждали пехотинцы,
Ждал артиллерист.
Пусть не знали руки
Грозный автомат, —
Был ты славный воин,
Родины солдат!
И за то, что ныне
Горизонт наш чист, —
Тебе поклон мой низкий,
Старый машинист!
За дела, за доблесть
Носят ордена —
Ты не прячь свой китель,
Славный старина!

1985 г.
г. Очер

ЗИМНИЙ СОН

То мороз, то вьюга,
Над трубой — дымок.
Иней, как в колыханье,
Облечил лесок.

Пусть тебе приснится
В ландышах луток.
Над лугом промчится Майский ветерок.

Январь 1998 г.
г. Очер

ЗИМА В ОЧЕРЕ

Сердита зимушка в Очере,
Крепчает батюшка — мороз!
Белы сугробами угоры,
Застыли маковки берез.
Пойдешь на двор — поглубже
шапку

Надень, чтоб уши уберечь.
Бери скорей дрова в охапку,
Да растопляй родную печь!
Поленья пламенем охватит,
И в топке тяга загудит.
По стенам, потолку, полалям
Тепло струями побежит.
Проснется чайник на шестке,
В комок сохнется стуха злая,
В усы лукаво ухмыляясь,
Кот замурлычет в закутке.

Декабрь 1997 г.
г. Очер

CHEЖОК

Слепяще — искристый и звонкий,
Под полозом санным скрипит;
Качаясь на веточках тонких,
Вверху бахромою висит.

ВНИЗУ — ТО ШАРФОН,
ТО МОНИСТОМ,
УКРАСИВ КОРЯВЫЙ СУНОК,
ЛЕЖИТ В ОГОНЬКАХ СЕРЕБРИСТЫХ
РОЖДЕСТВЕНСКОЙ СКАЗКОЙ —
СНЕЖОК.

Февраль 1998 г.
г. Очер

ЗА ГОРОДОМ

Как шалью большой и
пушистой,
Снегами укутан Очер,
Белеет за городом чистый
Полей бесконечный простор.
Вдали перелески мелькают,
"Уазик" свернул на шоссе,
Сторонушка наша родная
Предстала в январской красе.
Мы редко в поездках бываем,
Все дома — в заботе, в делах.
И как же вдруг взор удивляет
Пространства широкий размах!

февраль 1998 г.

г. Очер —

ШМЕЛЬ

Вреду по лесу вредником
Никот мустарчики, лотвинки.
Полвинки, грузди — все берем,
И вот уже полна корзинка.
Теперь — на поле загляну,
Потерплю рошу за спиной.
Давно пора мне отдохнуть
В озябну с травушкой хмельною.
Тут шмель над клевером гудит,
Полет протяжно, басовито,
И низко брюшком бороодит
Пчелка румяные ланиты.
Ах, добродушный мой ворчун!
Ты не жалея и безобиден,
Но забияка, не драчун,
Вот так похнат и грозен
С виду.
Вот сел и крылышки свернул,
Уполз. Головку наклоняя,
В нектару хоботком прильнул...
И в сладких грезах утопаю, —
Как много — много лет назад
В тумане детства синеоком,
Прекрасном, словно райский сад, —
И невозвратном, и далеком...

Март 1998 г.

В. Пчел

ЭКОНОМИКА

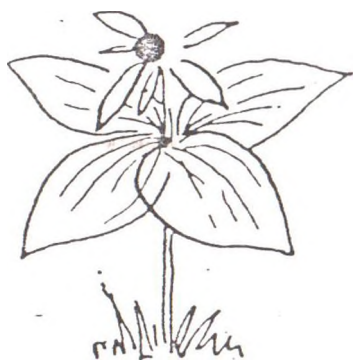
Вспомним "родину" милую нашу,
Там, где речка звенит под мостом,
На земле нету мест этих краше,
На горе деревянный наш дом;
Где по травам, зеленым и росным,
Наслаждаясь духмяной красой,
Золотую порою покосной
Мы бродили когда — то с тобой!
Вспомним, в школу тропинкою
длинной
Шли по листьям, липучим, как
клей,
И чернила на парте старинной
В фиолетовом тонком стекле;
А зимой — что за дивное диво:
Словно в заячьей шубе весь дом,
Санный след на дороге в извилах,
Снег в алмазах сверкает кругом;
И веселую песню капли,
И запруды на первых ручьях,
Вспомним ранний подснежник
в апреле
В наших маленьких детских
руках;
Вспомним все, что зовек не
забудем —
Наши давние, светлые дни;
Годы мчатся, но все ж
не остудят
Нашу теплую память они...

Февраль 1998 г.
г. Очер

ЖЕЛАЮ ВАМ...

Песна вошла в пленительную
 пору —
 Мир ароматом райским одержим.
 Сирень бушует, словно шторм
 на море,
 Порывая душу запахом шальным!
 А травы нынче — ярче изумруда!
 Принцесса — яблоня —
 снегов белей!
 Пчелинный рой — трудяга и
 зануда
 С утра гудит без умолку
 на ней.
 А там, в кустах,
 пред утренней зарей —
 Что за разбой на три версты
 окрест? —
 Сильней колоколов
 над молодой листвою
 Несется соловьиный благовест.
 Пусть наши дни жестоко
 быстротечны,
 Мечты порою призрачны,
 как сны, —
 Желаю вам я радости беспечной
 В такие упоительные дни!

Май 1998 г.
г. Очер

СТАРАЯ БЕРЕЗА

Сломило бурей старую березу
Посередине древнего ствола —
Испив судьбой отмеренную дозу,
Могучей кроной наизне

почегла.

Как великанша дивная стояла,
Пронзав ветвями тонкий небосвод,
И грациозно на ветру качала
Зеленых кос согласный хоровод.
Мы по весне, бывало, в детстве

пили

Ее холодный сладковатый сок,
Грачи над нею тучей сомкнули,
Лепясь на каждый

крохотный сучок.

И вот она повержена грозюю.
Поник листвы благоуханный зонт.
Зияет необъятной пустотою
Открывшийся внезапно горизонт.

Апрель 1978 г.
г. Очер

КРУШИНА

Тепло, как летом, на болоте.
Ручей все также звонко — чист.
В крупинках легкой позолоты
Березняка шершавый лист.
Хоть солнце греет, но картина
Уже осенняя кругом.

Найду ли ягоду — крушину?
Ботинки вязнет в чернозем.
А вот и темные дровинки!
На кочке возле озера —
Заветный кустик у тропинки
В тени густого ивняка.
С каких земель, с каких
Угодий

Сей кустик затерялся здесь?
Каприз загадочной природы,
Иль шутка цирковых чудес?
Кто этот ребус разгадает?
Да и гадать — то для чего?
Дробинки черные срывая,
Хвалю природы волшебство!

Сентябрь 1998 г.
г. Очер

ЗДРАВСТВУЙ, МАТУШКА - ОСЕНЬ!

Здравствуй, матушка - осень!
рановато идешь.

Желтоватую просадишь
На березы кладешь.

Алой шалью рябину
Укрываешь с утра.

Можешь дождиком в спину
Брызнуть, как из ведра.

Можешь властной рукою,
Пошалив, как дитя,
Двор несметной казною
Весь засыпать, шутя.

Бродишь девой капризной
По полям, по садам.
Правишь грустную тризну
По июньским денькам.

Где ж ты, нива густая?
Где лугов аромат?
Зреет плесень грибная,
Лес туманом объят.

Здравствуй, матушка - осень!
Сердцу грустно слегка.
Бирюзовая просинь
Чуть видна в облаках.

Август 1998 г.
г. Очер

РЯБИНОВАЯ ГРУСТЬ

Мне нездоровится давно,
Знобит, и голова кружится.
Рябина дремлет за окном —
Ей жаркий день, быть может,
Снится.
Вчера слетел последний лист.
Земля от слякоти устала.
Дроздом не склеванная
Кисть
На ветке зимовать
Осталась.

Ноябрь 1998 г.
г. Очер

ШЕХЕРЕЗАДА

Где же ты, Шехерезада?
Где восточный твой наряд?
В ожидании звездопада
Устремляем в небо взгляд.
Наша северная стужа —
Не арабский пыльный зной!
Обвяжись — ка ты потухе
Русской шалью пуховой!
Ах, умчать бы в сказку быстро —
Где ты, дивная страна?
Рассыпает небо искры —
Эта ночь чудес полна!
Посмотри, Шехерезада,
Как снега у нас блещут!
Дождь волшебный звездопада
Упадет на твой наряд...

18 ноября 1998 г.

г.Очер

ВОСПРЯНЬ, РОССИЯ!

Была Благовещенской в давние годы
 Та улива, где я поныне живу.
 Все также картошка растет
 в огородах,
 Старушки присесть на беседу зовут.
 Как всю старину они помнят
 чудесно! —
 На Пасху Святую торжественный звон,
 И тайные просьбы К Царице
 Небесной
 В ужасное время гонений и войн.
 Ах, милые бабушки! Все пережили —
 Не счесть ваших мук, ваших
 тяжких трудов.
 В году сорок первом
 на фронт проводили
 Братишек, друзей, и мужей, и отцов.
 Глядят с фотографий
 солдатские лица,
 Очами прохвая пространство и свет.
 А время безудержно мчится
 и мчится,
 Все глубже стирается памяти след.
 Опять над страной, как черная туча,
 Из тьмы выползает большая беда.
 Воспрянь же, как прежде,
 народ мой могучий,
 Ведь Бохия Матерь —
 с тобою всегда!
 Мужайся, Россия, Отчизна святая,
 И помни защитников павших своих.
 Пусть теплится в храме
 свеча восковая,
 Помолимся тихо сегодня о них...

Декабрь 1998 г.
г. Очер

ГИТАРА

Ольге Михайловне
Гапоновой.

Семь струн.
О русская гитара!
То зарыдаешь, то звенишь,
В пылу гусарского угара
Струей шампанского кипишь.
Порою звездно — безмятежной
В беседе тихой
 в лунный час
Принцессы юной
 в ручках нежных
Поешь пленительный романс.
Канторщик, врач, усталый воин —
Все очарованы тобой!
Блаженной радостью покоит
Твой голос сладко — золотой!

Март 1999 г.
г.Очер

